

DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.048
УДК 338.481:621.397.13

М. А. Мясникова
А. П. Охупкина

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РЕГИОНАМ СТРАНЫ И МИРА В РОССИЙСКОМ ТЕЛЕПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются программы-путешествия, идущие на российском телевидении. Предлагаются принципы их дифференциации: локации, целевые установки, субъектно-объектные отношения, способы контакта с аудиторией. Делается вывод о том, что необходимо расшифровывать «культурные коды» регионов. А телепрограммы о путешествиях следует рассматривать не только как возможность показать жизнь других людей, не только как площадку для развлечения, но и как способ понять самих себя.

К л ю ч е в ы е с л о в а: программы-путешествия; российские телеканалы; принципы дифференциации; культурные коды; регионы.

Телевидение как среда обитания

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, лишила человечество возможности удовлетворять одну из сильнейших своих потребностей — «охоту к перемене мест». Причем предполагается, что речь здесь идет не просто о передвижении в пространстве, но вместе со сменой окружающей среды также и о смене впечатлений, и о познании нового. Однако мы знаем, что все это сегодня может быть более или менее адекватно заменено неким искусственным, эфирным, виртуальным вариантом. А именно впечатлениями экранными, телевизионными, сетевыми и т. п.

Современный исследователь В. Михалкович, объясняя мысль М. Маклюэна о том, что «в эпоху информации средой становится сама информация», писал: «Телезритель, снова и снова воспринимаемый поток сообщений, настолько сживается с ним в результате длительного и постоянного “массирования”, что мир информации становится более близким и знакомым, нежели непосредственное бытовое окружение» [4], если не подменяет его вовсе. Находясь перед телевизором, человек оказывается в ином положении нежели то, которое мы называем фундаментальной ситуацией человеческого бытия. О ней писал Мартин Бубер: «Жизнь... состоит в том, что я поставлен перед присутствием бытия, с которым <...> не могут быть согласованы какие бы то ни было правила игры» [Там же]. Телевидение же, рассуждал В. Михалкович, «почти в пик репродуцируемому подлиннику» согласовывает со зрителем эти «правила игры», являясь и логичным,

---

МЯСНИКОВА Марина Александровна — доктор филологических наук, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета (e-mail: avt89@yandex.ru).

ОХАПКИНА Анастасия Павловна — магистрант департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета (e-mail: ohapkina.a@yandex.ru).

© Мясникова М. А., Охупкина А. П., 2020

и предсказуемым. Тому служат не только публикуемая заранее телепрограмма, но, добавим к сказанному, и бесконечные анонсы, и возможность для зрителя прервать диалог с экранным протагонистом. Таким образом, «наличное бытие» в диалоге с человеком претерпевает изменения, преобразуясь в некие «чистые энергии», в электромагнитные волны. Весь мир врывается в ваш дом по вашему желанию. «Египтянин времен древнего царства путешествовал со своим миром, как со своим ослом; то же делал христианин XII века; ныне мы создали тех, вокруг кого обвозят мир», — писал Андре Мальро [4]. Теперь «не человек ездит по свету, но образы со всего мира — со всех стран и континентов — устремляются к телезрителю и, потеряв материальность, роятся вокруг него — словно затем, чтобы покорно попасть в его “совокупный социальный опыт” и “модель мира”» [Там же], завершал свои размышления В. Михалкович.

Дифференциация тревел-программ

Телевидение давно полюбило видовые фильмы и программы о путешествиях. Мы отобрали из российского телеэфира несколько федеральных и региональных программ данного направления и разделили их на группы по определенным принципам. Так, в зависимости от *локаций* программы бывают *студийными* и *внестудийными*.

Исходя из *целевой установки* их можно рассматривать по крайней мере в четырех вариантах: 1) одни направлены на знакомство с культурными ценностями, порой не доступными обычным туристам (вспомним телевизионные циклы, посвященные красивейшим уголкам Земли, историческим памятникам, «чудесам света», театрам, циркам, библиотекам, музеям, заповедникам, зоопаркам мира и т. д.); 2) другие, напротив, дают практические советы именно туристам, учитывая их конкретные запросы и финансовые возможности; 3) третьи интересуются повседневной жизнью людей, немаловажными частностями и мелочами; 4) четвертые организуют экзотические игры то на необитаемых островах («Последний герой»), то, наоборот, в густо населенных районах богатых или бедных стран («Орел и решка»). Но здесь наблюдаются и некоторые пересечения, которые мы также должны иметь в виду. В качестве ведущих могут выступать журналисты, кинематографисты, актеры, ученые, профессиональные путешественники, наконец.

В зависимости от *субъектно-объектных* отношений передачи делятся: 1) на те, в которых удовлетворяется зрительский интерес россиян к жизни за границей (он всегда был у них достаточно силен); 2) на те, в которых иностранцы, временно или постоянно живущие в России, путешествуют по необъятным просторам нашей страны и рассказывают нам о нас самих; 3) но интереснее всего, наверное, третий вариант, когда «страна встречается со страной»: мы сами снимаем наши достопримечательности, познаем характер и жизнь собственного народа.

Наконец, изученные программы дифференцируются по группам в зависимости от *способов контакта* с аудиторией. Их по существу два: диалоговый и монологический, хотя и в том и в другом случаях мы имеем дело с ситуацией диалога (либо реального, либо виртуального).

Способы контакта с аудиторией

Диалог на экране всегда традиционно рассматривался как общение, а монолог — как вещание. «Обычно говорят, что диалог предполагает зрителя или слушателя, а монолог — нет. Однако это чисто внешнее различие. По сути, монолог тоже предполагает зрителя, иначе он просто не мог бы существовать, перешел бы в молчание, в некое “бытие для себя”» [8, 10]. Ведь телевидение не живет вне коммуникации. Закон переноса слушателями впечатления от личности говорящего на предмет речи требует от телевизионного оратора овладения искусством монологического общения путем преодоления традиционной замкнутости монологической речи на самой себе. Человек произносит монолог на телевидении, находясь в ситуации «наедине со всеми».

Монолог на экране представляет собой тот же диалог, хотя в экранном монологе нет диалога внешнего, видимого. Тут присутствует диалог со зрителем, состоящий из монологической речи человека на экране и зрительских реплик, не слышимых им. Говорящий обращается к невидимым собеседникам, а те находятся в состоянии параллельного мышления и сопереживания. И чем естественнее, живее, импровизационнее говорящий, тем эмоциональнее отклик. Возникает «эффект присутствия», рождается образ.

Постоянно произносит свои монологи в кадре ведущий программы «Пешком по Москве» Михаил Жебрак на канале «Россия К», путешествующий по Москве и изредка по окрестным российским городкам. Он азартно знакомит зрителей с отечественными культурными ценностями и архитектурными красотами столицы. Здесь очевиден чисто культурологический и даже научный подход к теме. Жебрак — специалист-москвовед, досконально знающий город, о котором говорит, прекрасный экскурсовод, популяризатор. Он не только показывает то, что хочет показать, но и рассказывает истории, читает стихи. Путешествие обычно начинается на крыше одного из зданий, оттуда, с высоты птичьего полета, видна красивая панорама огромного города. Рядом с ведущим никого нет. Несколько раз он даже вынужден был «превращаться» в собственного собеседника, виртуально представляя «один в трех лицах».

Но вернемся к способам коммуникации. Монологи на телевидении хороши в определенных дозах. Мы помним целый ряд замечательных ведущих, работавших в этом формате: Ираклий Андроников, Виктор Шкловский, Виталий Вульф, Глеб Скороходов. Но на телевидении всегда сохраняется потребность в традиционном диалоге, которая в последние годы даже усилилась. И опять-таки мы особенно остро почувствовали это с началом пандемии, когда многие программы закрылись оттого, что не могли приглашать гостей в студии или отправлять своих ведущих на съемки в дальние страны. Человеку нужен человек. А диалог оказывается универсальным способом, позволяющим осуществлять коммуникацию особенно живо и наглядно. Диалог, по М. Бахтину, — «наиболее простая и классическая форма речевого общения» [1, 254]. Л. А. Рукавишников отмечает: «Диалогическая форма ТВ естественна и логична. Она сама — неотъемлемая часть его специфики» [6, 9].

Диалог не может быть монотонным и ровным, как монолог, часто выдерживаемый в едином психологическом ключе. Градус диалога зависит от темперамента обоих собеседников, в то время как настроение монолога зависит только от самого выступающего и от темы. «В диалоге обычно раскрываются характеры. Он — средство создания образа», — подтверждает Г. Солганик [7, 50].

Есть среди программ-путешествий и построенные на ярко выраженном внешнем общении и диалоге. Например, циклы познавательных документальных телефильмов в жанре роуд-муви, созданные Владимиром Познером и Иваном Ургантом об «одноэтажной Америке», «гастрономической Франции», «эмоциональной Италии», «сложной Германии».

Антон и Виктория Макарские — актеры-телеведущие православного канала «Спас» выпустили свой авторский проект — серию фильмов-путешествий «Святых России», получив возможность вести программу в диалоге друг с другом. Вопросы, звучащие в нем, — открытые для того, чтобы зритель почувствовал себя его третьим участником. И здесь возникают любопытные психологические коллизии, по-новому вырисовываются характеры знакомых нам людей. Было решено каждый выпуск посвятить одному из регионов страны, рассказав о том, каким его сделало время и каким увидели ведущие. За время съемок они, в частности, посетили несколько городов Владимирской области, культурный бэкграунд которых помог погрузиться в своеобразную атмосферу и глубже их понять. Эти ведущие умеют не только говорить, но и молчать на экране, давая своим героям возможность высказаться.

Показ жизни других

А начиналось все со знаменитого «Клуба кинопутешествий» с режиссером Владимиром Шнейдеровым в качестве ведущего. Позже передача превратилась в «Клуб путешественников», и ведущим стал настоящий «морской волк» Юрий Сенкевич, совершивший легендарное плавание на папирусной лодке «РА» через Атлантику в команде знаменитого путешественника и исследователя Тура Хейердала. Домашние экраны россиян много лет наполняются рассказами и живописными картинками, собираемыми со всех концов света и нашей страны.

Ведущие, либо сидя в кадре в студии и глядя в монитор, либо за кадром, могут вспоминать свои экстремальные путешествия или комментировать заснятое кем-то другим. А могут в режиме реального времени показывать аудитории собственные поездки по отдаленным уголкам планеты, вовлекая ее в процесс сиюминутного знакомства с достопримечательностями и людьми других рас и культур.

Автор и ведущий, режиссер по образованию, Дмитрий Крылов занимается тревел-журналистикой, уделяя основное внимание туристическим маршрутам на международных направлениях. Находясь в студии, он с хорошей долей юмора и артистизма комментирует, в основном за кадром, все, что снимал в дальних странствиях за рубежом для своей заслуженной монологовой программы Первого канала «Непутевые заметки».

Журналист-международник, теле- и радиоведущий, сценарист и продюсер Михаил Кожухов в 2002–2006 гг. вел цикл «В поисках приключений», а в 2006–2007 гг. — «Вокруг света» на телеканале «Россия 1». В 2010 г. появились «Охота к перемене мест» на канале «Моя планета» и «Далеко и еще дальше» на канале «ТВ 3», где использовался формат зарубежных путешествий с приключениями. Этот ведущий уже совсем не сидел в студии, а бесконечно передвигался, общаясь с людьми, изучая их быт, порой экзотические нравы и кулинарные пристрастия.

Цикл Жанны Бадоевой «Жизнь других», выходящий в настоящее время на Первом канале в том же *внестудийном* формате, имеет схожую *целевую* установку. Он рассказывает о жителях других стран изнутри, преимущественно с бытовой точки зрения. Носит еще более ярко выраженный развлекательный характер и рассчитан на самого обыкновенного телезрителя, интересующегося жизнью (а точнее, ее «изнанкой») таких же, как он, «простых» людей за границей. О программе Ж. Бадоевой пишут: «Ведущая программы не дает советов, куда поехать и что посмотреть, а отвечает на вопросы о настоящей жизни жителей разных стран: что они едят, сколько тратят на коммунальные платежи, как выглядят их больницы. Герои программы, согласившиеся пустить съемочную группу к себе домой, честно рассказывают о своих привычках и традициях, а также о ценах и зарплатах» [2]. Программу характеризуют как задорную и информативную, хотя немало претензий высказывают в адрес самой ведущей с ее однообразным лексиконом, плохой дикцией, утрированной жестикуляцией, довольно вульгарной манерой одеваться и общаться.

Соглашаясь со справедливой критикой, обратим, однако, внимание на то, как проникновенно звучали слова ведущей в выпуске, датированном 5 мая 2020 г., в самый разгар пандемии, поразившей Италию одну из первых: «Я шла по улицам городов в полном одиночестве, и у меня перехватывало дыхание, я точно знала, что больше никогда не увижу Италию такой. На площади Дуомо в Милане, в Галерее Уффици во Флоренции, возле балкончика Джульетты в Вероне в любую погоду, в дождь и снег всегда были толпы туристов. Теперь там безлюдно и очень, очень тоскливо» [3].

Как видим, простая человеческая реакция на происходящее оказывается порой нужнее, чем некий набор научной информации. В последнее время программы о путешествиях все больше мигрируют в сторону незамысловатых форматов, не претендующих на высокий интеллектуальный уровень. И вообще телевидение давно уже ничему и никого не учит, предпочитая развлекать, но, как видим, иногда и трогать.

Близка по формату предыдущей и регулярно выходившая до самоизоляции на канале НТВ «аппетитная» программа «Поедем, поедим!» с британцем Джоном Уорреном, хорошо изучившим русский язык и русскую культуру. Телеведущий путешествует не по России, а по всему миру и знакомится с обычными жителями городов и деревень, собирая при этом лучшие кулинарные рецепты. Его успеху явно способствовали живость характера, привлекательная внешность и чувство юмора. Оказавшись на самоизоляции, он занялся приготовлением блюд у себя дома, одновременно просматривая самые яркие записи своих путешествий. Но зрелище получилось довольно грустное, ностальгическое.

Интерес к загранице у нашего телевидения не иссякает. Вопрос: а интересуется ли оно собственной страной? К сожалению, заграничные впечатления часто оказываются более привлекательными, нежели красоты и смыслы родной земли, и для наших зрителей. Однако справедливости ради заметим, что упомянутые выше Дмитрий Крылов и Михаил Кожухов изредка путешествовали и по России. Второй, например, на телеканале «ТВ Центр» осуществил в 2009 г. проект «В большом городе», посвященный Москве, а позже, в 2008–2011 гг., снимал Хакассию, Туву, традиционные промыслы русских городов в рамках проекта «Лица России».

Взгляд на себя со стороны

Любопытно, что к рассказам о России у нас любят привлекать иностранцев. Так, ведущий телепрограммы «Ехал грека. Путешествие по настоящей России» Димитрис Георгиадис, грек по национальности, — выпускник ГИТИСа, любознательный путешественник (но не турист), отправляется на машине по городам и селам нашей страны, чтобы узнать их историю, фольклорные традиции, понять душу «настоящей» России, каковой она предстает перед нами благодаря «свежему» взгляду молодого иностранца. Особенность формата программы состоит в том, что в ней присутствуют разные типы коммуникации: и монологовая, когда ведущий в кадре оказывается один на один со зрителями, и диалоговая, когда он либо общается с членами съемочной группы (оператором, режиссером, звукорежиссером), находящимися за кадром, либо с героями передачи, которых встречает в ходе своих путешествий. В результате создается доверительная атмосфера и возникает долгожданный «эффект присутствия». Важен интерес бесконечно обаятельного и приветливого Димитриса не только к местности, но и к ее обитателям.

Другой симпатичный иностранец, француз по национальности, Пьер Кристиан Броше, издатель и путешественник, ведет на канале «Россия К» программу «Моя любовь — Россия!». Грека и француза объединяет одно, они — иностранцы. Их взгляд на нас чрезвычайно интересен как взгляд со стороны. Приятно и то, что этот взгляд доброжелателен и тактичен.

Начав создавать свою программу в 2013 г., Броше, как и Юрий Сенкевич, приглашал в студию гостей. Познавать Россию (а он предстает на экране внимательным исследователем, но не досужим наблюдателем или туристом) французам всегда помогали эксперты: этнографы, историки, заведующие музеями, руководители творческих коллективов. Идея программы изначально состояла в том, чтобы, показав многообразие народов России, изучить их обряды и традиции, материальные и нематериальные культурные ценности. Со временем в круг интересов ведущего вошли, кроме этнографии, история и археология. Создано уже более 170 передач.

Отличие от программы «Клуб путешественников» состоит в том, что Сенкевич всегда интересовался разными уголками мира, находя повсюду близких по духу людей с нашей, российской, точки зрения, а Броше увлечен исключительно Россией. Причем он смотрит на нас, оставаясь французом, с позиции человека другой культуры, хотя в нашей стране живет уже давно и имеет русскую семью. Кроме того, разница между Сенкевичем и Броше заключается в том, что первый и сам был

не прочь попутешествовать, а француз долго обитал в студии. Оба пользовались готовыми съемками. Но в 2018 г. программа Броше поменяла название на «Моя любовь — Россия!» (вместо «Россия — любовь моя!»), так как был скорректирован формат. Ведущий все-таки покинул студию и стал перемещаться в реальном пространстве, на месте знакомя телезрителей с культурами разных народов нашей страны. Естественно, возник более живой диалог, и герои выглядят теперь менее статичными, так как находятся в привычной им обстановке. В действительности француз давно начал путешествовать по нашей стране. Он рассказывает, что, оказавшись в России в 1989 г., в течение нескольких последующих лет он объехал все города Золотого кольца, знаменитые монастыри и усадьбы. Начав издавать путеводители по странам мира, вдруг обнаружил, что недостаточно путеводителей по России. Побывав затем в 70 регионах нашей страны, издал путеводители более чем для 40 из них. И заметил интересную особенность: в России не так уж велико количество народов по сравнению с другими странами, хотя мы сами привыкли считать иначе, но традиции и обычаи удивительно разнообразны, что он связывает с разнообразием климата. Броше считает, что самое интересное в России — это именно люди, их культура и традиции, которые необычайно разнообразны. А вот ландшафты, по его мнению, очень похожи и даже скучны, сплошные равнины и леса.

Цикл уральского журналиста, писателя и режиссера-документалиста Андрея Титова «Наша Верхняя Пышма» несколько лет назад выходил на региональных каналах — 10-м и «АТН — Россия-24». Особенности его заключались в интересе к одному из таких малых городов, а также в нестандартном подборе ведущих, которыми становились опять-таки иностранцы: индонезиец, американец, француз, афроамериканка. И здесь вновь подтверждалось: взгляд со стороны всегда интересен, поскольку позволяет смотреть новыми глазами на вещи, казалось бы, привычные. «Соприкосновение людей разных культур гарантированно рождает нестандартные реакции и эмоции», — утверждал автор¹. Конечной целью проекта было создание на телеэкране образа провинциального города, где сохранились добродушие и приветливость небольшого населенного пункта и вместе с тем присутствуют блага и удобства жизни в мегаполисе.

В беседе с телезрителями, опубликованной на сайте телеканала «Россия К» под рубрикой «Спросите ведущего», тот же Пьер Кристиан Броше с огорчением замечал: «Меня всегда поражал низкий уровень знаний жителей столицы о том, что представляет из себя Россия, а зачастую низкий уровень знаний жителей регионов о месте, где они родились и проживают... К сожалению, в России люди не следят за сохранением деревень или малых городов, которые зачастую несут в себе историческое наследие, из-за чего страдает внутренний туризм» [5]. Наблюдение — не только правильное, но и своевременное. Хотя дело здесь даже не в туризме, а, собственно, в сохранении наших культурных ценностей для самих себя, ради нашего повседневного существования. Более того, «культурные коды» регионов необходимо расшифровывать и для их собственного населения,

¹ Из личной беседы с А. Титовым.

и для всей России, чтобы помочь, как говорит Андрей Титов, «стране встретиться со страной»². А телепрограммы о путешествиях следует рассматривать не только как возможность показать себе жизнь других людей, не только как площадку для развлечения, но и как способ понять самих себя на фоне страны и мира.

-
1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 254.
  2. Буклин А. Телешоу 2019. URL: <http://zen.yandex.ru/Яндекс.Дзен/id...> (дата обращения: 02.06.2020).
  3. Италия в период коронавируса // Жизнь других. URL: <https://rg.ru/2020/04/30/zhanna-badoeva-pokazhet-italiiu-v-period-pandemii-v-programme-zhizn-drugih.html> (дата обращения: 02.06.2020).
  4. Михалкович В. И. О сущности телевидения. URL: http://mШkoillionsbooks.org/book_123_glava_4...SITUACIJA_.html (дата обращения: 02.06.2020).
  5. Пьер Кристиан Броше ответил на вопросы зрителей. 2019. 1 марта. URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/339987/ (дата обращения: 02.06.2020).
  6. Рукавишников Л. А. Обратная связь: ТВ — Информация — Зритель. СПб., 1995.
  7. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М., 1997.
  8. Шкопоров Н. Б., Матвеева Л. В. Интерес к телепередаче в аспекте личностно-психологических качеств аудитории. М., 1991.

Статья поступила в редакцию 09.06.2020 г.

---

² Из личной беседы с А. Титовым.